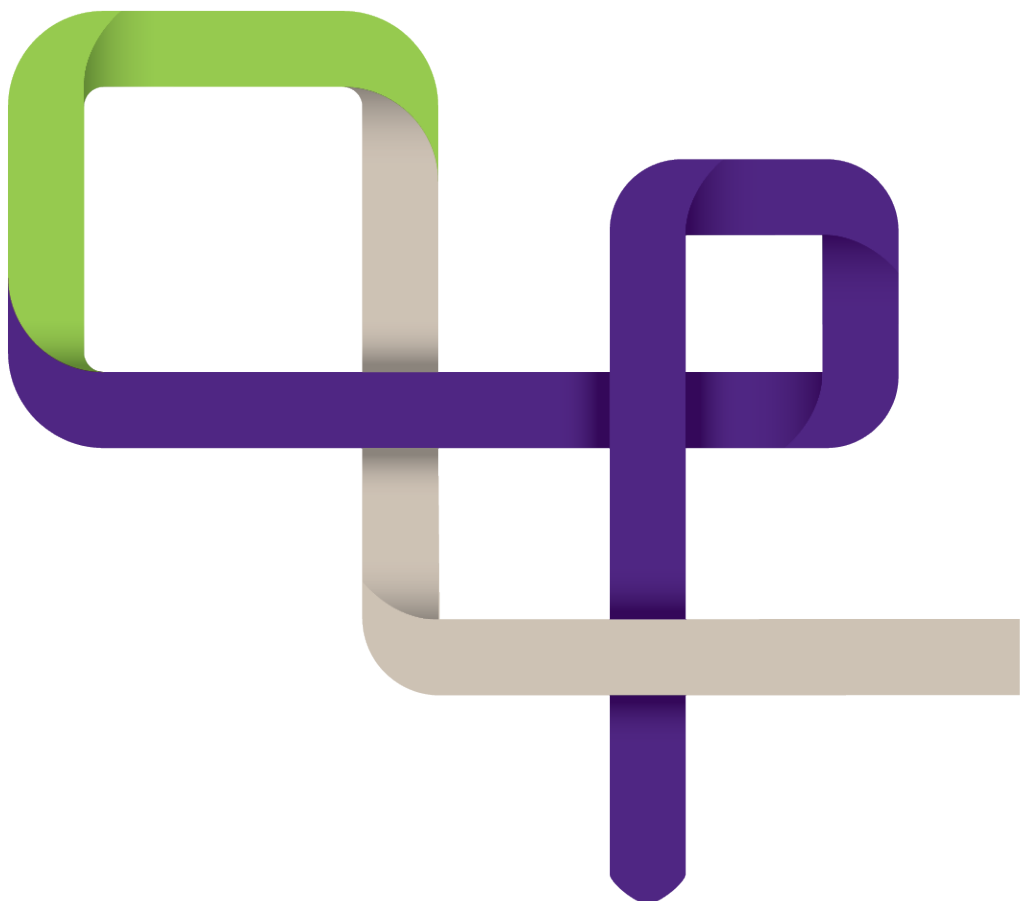

**Обзор решений Верховного Суда РФ
по вопросам банкротства
за май 2019 г.**

Москва | 2019

Содержание

Оглавление

Содержание	2
1. Банкротство гражданина.....	3
2. Разногласие между кредитором и арбитражным управляющим относительно содержания положения о реализации имущества должника	3
3. Уступка прав требования задолженности по заработной плате учредителю должника	4
4. Установление статуса залогового кредитора банка в банкротстве застройщика	5
5. Оспаривание сделок при банкротстве банков	5
6. Условия мирового соглашения.....	6

1. Банкротство гражданина

Списание налоговой задолженности как безнадежной неприменимо к лицам, осведомленным о наличии у них неисполненных налоговых обязанностей и совершающим действия во вред кредитору по сокрытию и выводу имущества с целью недопущения обращения на него взыскания

(Определение ВС РФ от 20 мая 2019 г. № 309-ЭС19-987)

Обстоятельства дела

Гражданин признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура реализации имущества. В третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование налогового органа.

Гражданин обратился в суд с требованием об исключении данной задолженности из реестра требований кредиторов на основании признания ее безнадежной к взысканию.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что задолженность, положенная в основу заявления о признании должника банкротом и ранее включенная в реестр требований кредиторов, является безнадежной к взысканию в силу положений Закона № 436-ФЗ, что исключает возможность ее удовлетворения в процедуре банкротства.

Налоговый орган обратился в суд с кассационной жалобой, по его мнению, в условиях, когда в действиях должника имеются признаки недобросовестного поведения налогоплательщика, принятие мер, носящих характер преференций, является недопустимым.

Поскольку налоговый орган в ходе выездной налоговой проверки установил факт недобросовестного поведения налогоплательщика в виде умышленного уклонения от уплаты налогов, положения Закона № 436-ФЗ в отношении гражданина применению не подлежали.

Решение Суда

Верховный Суд РФ согласился с позицией налогового органа.

По мнению Судебной коллегии, списание налоговой задолженности как безнадежной по основанию, предусмотренному ст. 12 Закона № 436-ФЗ, неприменимо к лицам, осведомленным о наличии у них неисполненных налоговых обязанностей и совершающим действия во вред кредитору по сокрытию и выводу имущества для недопущения обращения на него взыскания, в том числе в преддверии оформления результатов налоговой проверки.

Суд посчитал, что гражданин совершил действия, направленные на уменьшение своей имущественной массы, за счет которой должны были уплачиваться суммы налогов, ставшие предметом доначисления по результатам налоговой проверки. Кроме того, Суд принял во внимание довод заявителя жалобы о совершении гражданином хозяйственных операций, не связанных с осуществлением реальной предпринимательской деятельности, но приведших к выводу денежных средств из Российской Федерации в иностранные юрисдикции.

Верховный Суд РФ отменил нижестоящие судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Разногласие между кредитором и арбитражным управляющим относительно содержания положения о реализации имущества должника

Размер вознаграждения организатора торгов и оператора электронной площадки не может быть поставлен в зависимость от суммы реализации имущества

(Определение ВС РФ от 20 мая 2019 г. № 308-ЭС19-449)

Обстоятельства дела

Требования банка включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника как обеспеченные залогом.

Для продажи предмета залога банк направил финансовому управляющему проект положения о порядке, сроках и условиях продажи соответствующего имущества должника.

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий, указывая, что сумма вознаграждения организатора торгов завышена.

Разрешая спор, суды трех инстанций исходили из того, что закон предоставляет залоговому кредитору преимущественное право определять порядок реализации заложенного имущества, а также его начальную продажную цену.

Суды пришли к выводу, что предложенная банком редакция положения не противоречит действующему законодательству и экономически целесообразна, отметив также, что установление вознаграждения организатора торгов в процентном отношении от цены реализации (3%) само по себе не свидетельствует о завышенном размере такого вознаграждения и не может негативно отразиться на правах иных незалоговых кредиторов.

Суды отклонили доводы управляющего, что требования банка будут полностью удовлетворены из 80% вырученных от продажи

средств, указав на предположительный характер таких аргументов. Суды отметили, что торги можно было провести с минимальными расходами, если бы финансовый управляющий предложил в качестве организатора торгов свою кандидатуру, однако он этого не сделал.

При таких условиях суды разрешили разногласия в пользу залогового кредитора, утвердив положение в его редакции.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, финансовый управляющий настаивает на том, что вознаграждение организатора торгов в размере 3% суммы выручки чрезмерно и завышено. Такие расходы в любом случае будут понесены не за счет банка, а за счет иных незалоговых кредиторов.

Кроме того, заявитель отмечает, что суды не оценивали его доводы и о завышенном размере вознаграждения оператора электронной площадки.

Решение Суда

Суд отменил судебные акты нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В основу позиции ВС РФ были положены следующие доводы:

- право залогового кредитора утверждать положение о продаже не является безусловным, все разногласия между залоговым кредитором и арбитражным управляющим (или иными лицами) передаются на разрешение суда, он должен определить наиболее целесообразные правила продажи заложенного имущества, учитывающие баланс интересов всех вовлеченных в процесс несостоятельности должника лиц, а не только интересы залогового кредитора;
- у нижестоящих судов не имелось оснований для определения кандидатур организатора торгов и оператора электронной площадки, размер вознаграждения которых поставлен в зависимость от суммы реализации имущества.

3. Уступка прав требования задолженности по заработной плате учредителю должника

Правопреемство по таким обязательствам не может быть квалифицировано в качестве заемных обязательств должника

(Определение ВС РФ от 8 мая 2019 г. № 306-ЭС18-26294)

Обстоятельства дела

Между администрацией и 56 работниками должника были заключены договоры уступки права требования (цессии), по условиям которых работники уступили администрации право требования взыскания с должника

задолженности по заработной плате в размере, включенном в реестре требований кредиторов должника (вторая очередь), а администрация обязалась уплатить за уступаемые права денежные средства в размере, соответствующем их номиналу.

Администрация выполнила свои обязательства перед работниками и в рамках дела о банкротстве муниципального унитарного предприятия (МУП) обратилась в арбитражный суд с заявлением о замене во второй очереди реестра требований кредиторов должника (кредиторов — 56 работников должника), на их правопреемника — администрацию.

Суд первой инстанции заявление администрации о процессуальном правопреемстве удовлетворил и отметил, что замена в реестре требований кредиторов второй очереди физических лиц — работников должника на администрацию не приведет к изменению объема прав и не переведет администрацию в разряд конкурсных кредиторов; такая замена не нарушит прав должника и других кредиторов, так как общий размер и очередность погашения имевшейся у должника задолженности не изменятся.

Суды апелляционной и кассационной инстанций посчитали такое требование незаконным и отказали в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве, поскольку администрация является учредителем и собственником имущества должника, именно она должна нести негативные последствия, связанные с банкротством предприятия, в том числе путем погашения задолженности перед работниками по заработной плате.

Суд апелляционной инстанции также посчитал, что, погасив задолженность должника перед его работниками, администрация фактически предоставила должнику заем, что свидетельствует о пополнении оборотных средств в связи с управлением должником и его имуществом, то есть о корпоративном характере требования.

Решение Суда

Верховный Суд РФ поддержал позицию суда первой инстанции и отметил, что избранная администрацией модель исполнения обязательств перед работниками с использованием механизма уступки прав требований не противоречит закону и обеспечивает выполнение социальной функции в процедурах банкротства, запрет которой стимулирует намерение собственника к исполнению обязательств перед работниками в условиях неплатежеспособности предприятия.

Процессуальная замена не может быть квалифицирована в качестве заемных обязательств должника.

Уступка прав требования задолженности по заработной плате и последующее процессуальное правопреемство не приведут к изменению объема прав, а также возможности контроля за процедурой со стороны администрации, поскольку не предоставлено право голоса на собрании кредиторов.

4. Установление статуса залогового кредитора банка в банкротстве застройщика

(Определение ВС РФ от 6 мая 2019 г. № 302-ЭС18-24434 по делу № А58-476/2016)

Обстоятельства дела

Банк обратился в суд с заявлением о включении его денежных требований в реестр требований кредиторов должника и просил признать его требования обеспеченными залогом трех нежилых помещений, права аренды земельного участка и незавершенного строительством многоквартирного жилого дома.

Суды первой и кассационной инстанций признали денежные требования обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в четвертую очередь, заявление банка в части признания за ним статуса залогового кредитора оставлено без удовлетворения.

Суд кассационной инстанции указал, что в отношении лиц, финансировавших строительство нежилых помещений на основании возмездного договора, ни специального статуса, ни особого предпочтительного порядка удовлетворения их требований Закон о банкротстве не содержит.

Поскольку банк не участник строительства в правовом значении, вытекающем из содержания ст. 201.1 Закона о банкротстве, основания для учета требования банка в реестре, как обеспеченного залогом в силу ст. 13 Закона об участии в долевом строительстве, отсутствуют.

Банк не согласен с позицией нижестоящих судов, в связи с чем обратился в ВС РФ с кассационной жалобой. По мнению банка, неотнесение его к числу лиц, являющихся участниками строительства по смыслу ст. 201.1 Закона о банкротстве, влечет за собой лишь невозможность включения его требований в реестр требований кредиторов должника о передаче помещений в натуре, что не препятствует признанию соответствующих требований обеспеченными залогом.

Решение Суда

Удовлетворяя требования, Суд указал, что требования банка по договорам будут являться обеспеченными залогом нежилых помещений, входивших в предмет этих договоров, с момента

регистрации застройщиком права собственности на них за собой.

В отношении второй очереди строительства имеется в натуре незавершенный строительством объект, который прошел инвентаризацию со стороны конкурсного управляющего.

Требования банка, вытекающие из договоров участия в долевом строительстве жилого дома, считаются обеспеченными залогом всего незавершенного строительством объекта второй очереди строительства.

5. Оспаривание сделок при банкротстве банков

Операция по оплате, а также сам договор, заключенный между банком и иными лицами, при их осведомленности о будущем банкротстве банка, могут быть признаны заведомо неравноценными и совершенными с предпочтением.

(Определение ВС РФ от 20 мая 2019 г. № 305-ЭС18-5703(6) по делу № А40-185433/2017)

Обстоятельства дела

В рамках дела о банкротстве банка конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными договора уступки требования, заключенного между должником (банком) и В.И. Мельниченко, банковской операции по перечислению со счета В.И. Мельниченко в пользу должника денежных средств в сумме 8 380 000 долларов США, применении последствий недействительности сделок.

Между банком (цедентом) и В.И. Мельниченко (цессионарием) заключен договор, на основании которого к цессионарию от цедента перешло право требования к компании (заемщику) на сумму 12 976 750,27 долларов США, возникшее из кредитного договора, а также обеспечительные права.

В тот же день В.И. Мельниченко оплатил право требования, перечислив со своего счета, открытого в банке, денежные средства в пользу цедента. Спустя несколько дней у банка была отозвана лицензия.

Суды удовлетворили заявление конкурсного управляющего, указав, что договор был нецелесообразным и нетипичным для банка, так как в результате банк утрачивал ликвидные (обеспеченные) права требования на сумму, превышающую размер оплаты за уступку. Сделка была нетипична и для заемщика, досрочно расторгнувшего депозитный договор с потерей процентов для приобретения прав требования к юридическому лицу — нерезиденту. На необычный характер договора

указывало и то, что стороны не приняли меры для перерегистрации залога недвижимости на цессионария.

Цена сделки более чем в 2 раза превысила 1% стоимости активов должника.

В кассации такое решение было отменено, с чем не согласился Верховный Суд РФ.

Решение Суда

Суд, рассматривая ситуацию, указал, что при разрешении вопроса, должна ли была В.И. Мельниченко знать о неплатежеспособности банка, об утрате безналичными деньгами своей платежной функции, во внимание может быть принято, насколько ее поведение как участника гражданского оборота, хотя бы и обладающего крупной суммой денежных средств, являлось типичным в схожих условиях, в частности, есть ли основания полагать, что В.И. Мельниченко совершила подобную сделку, если бы банкротства банка не было. Судебная коллегия согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций, что структура отношений сторон и поведение В.И. Мельниченко как владельца депозитного счета в банке являлись необычными для нормального гражданского оборота.

В обмен на 8,38 млн долларов США ответчик по сделке получил право требования в размере 12,98 млн долларов США (с существенным дисконтом относительно номинала), исполнение обязательства по которому было обеспечено залогом дорогостоящего недвижимого имущества, то есть при явной для банка невыгодности, которая сама по себе должна быть очевидна как для ответчика, так и для любого иного разумного участника оборота.

Таким образом, оспариваемое соглашение об уступке фактически было заведомо неравноценным, а операция по его оплате — совершенной с предпочтением.

6. Условия мирового соглашения

Противоречие условий мирового соглашения Закону о банкротстве или иным нормативным правовым актам является основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения

(Определение ВС РФ от 27 мая 2019 г. № 305-ЭС18-25601 по делу № А40-150430/2014)

Обстоятельства дела

В реестр требований кредиторов должника было включено два конкурсных кредитора: налоговый орган и В.А. Сухолитко.

В ходе финансового оздоровления собрание кредиторов должника большинством голосов приняло решение о заключении мирового

соглашения (налоговый орган голосовал против), а административный управляющий заявил в арбитражный суд ходатайство об утверждении такого соглашения.

По его условиям должник обязуется добровольно исполнить обязательства перед кредиторами по уплате имеющейся задолженности в размере, указанном в реестре требований кредиторов на день заключения мирового соглашения, в течение трех лет после подписания мирового соглашения в соответствии с графиком начисления и погашения задолженности.

Заявитель указал на несоответствие мирового соглашения требованиям Закона о банкротстве и нормам налогового законодательства, так как погашение обязательных платежей рассрочено на срок, превышающий максимально допустимый

Решение Суда

Противоречие условий мирового соглашения Закону о банкротстве, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам является основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения.

Требования налогового органа по обязательным платежам в значительной части касались задолженности общества по налогу на прибыль, зачисляемому в бюджет субъекта Российской Федерации, что не оспаривалось участвующими в деле лицами. Отсрочка по уплате этого налога не могла превышать одного года, в то время как по условиям мирового соглашения обществу предоставлен больший период.

Верховный Суд РФ отменил определение об утверждении мирового соглашения, отказал в его утверждении и направил дело в суд первой инстанции для возобновления производства по делу.

Материал подготовлен юристами практики банкротства ФБК Legal

Марина Баландина, руководитель практики

BalandinaM@fbk.ru

Софья Родионова, юрисконсульт

RodionovaS@fbk.ru

Ангелина Балакина, юрисконсульт

BalakinaA@fbk.ru

Если вы хотите оформить рассылку новостей практики банкротства по электронной почте, пожалуйста, напишите нам на указанные электронные адреса.

ФБК | Legal

Москва

101000 | ул. Мясницкая, 44/1

Т +7 (495) 737 5353 | Ф +7 (495) 737 5347

fbk@fbk.ru | www.fbk.ru | www.fbk-legal.com

Санкт-Петербург

197022 | ул. Профессора Попова, 44/1,

литера Щ, оф. 401 Т +7 (812) 603 4876